

Правила поведения эксперта в судебном заседании

Участие эксперта в судебном заседании — явление отнюдь не редкое. Как нужно вести себя эксперту, чтобы убедить суд в правильности своего заключения?

Эксперт, пришла тебе повестка...

Ну, как таковых правил, кроме указанных в УПК, в общем-то, и нет. То, о чем я поведаю, правильнее назвать «советы бывалых». А лучшие советы в данном случае может дать тот, кто неоднократно участвовал в суде в качестве обвинителя или защитника, то есть — знает, как задавать каверзные вопросы, загоняя в тупик допрашиваемого и заставляя сомневаться судью. И, хотя вызовы экспертов в суд в наше время имеют массовый характер, но каждому из них в отдельности давать показания в суде приходится нечасто.

Повестка о вызове в суд для эксперта может означать только одно: кто-то из участников процесса сомневается в правильности результатов экспертизы. Даже если от эксперта требуются простые разъяснения этапов исследования и выводов, причина все равно кроется в недовольстве действиями эксперта одной из сторон. Поэтому, готовясь к пояснениям в судебном заседании, эксперту, в первую очередь, необходимо определить, кто и какие вопросы ему будет задавать.

И сошелся клином свет...

Сомнения в полноте и правильно выбранной методике исследований, необходимость разъяснений — все это поверхностные причины и чушь собачья. Если вы эксперт и вас вызывают в суд для разъяснений результатов экспертизы, произведенной вами в ходе расследования уголовного дела, можете быть уверены, что настоящая причина кроется в недоработках следствия. Как говорится, «следак прохалявил».

В жизни это выглядит так:

- следователь, понадеявшись на положительные (для обвинения) результаты экспертизы, не стал «напрягаться» и искать другие доказательства вины обвиняемого. Допросы свидетелей он провел формально, намеками и полунамеками выводя их на удобные для него показания и обходя стороной любые спорные моменты. Дело «прилизал» и отправил в суд, не очень заботясь о том, что там с ним будет. Как правило, действуя «по накатанной» и надеясь

на «малограмотность» адвоката и лояльность к правоохранительным органам судьи. Присутствие же государственного адвоката можно считать за отсутствие такового вообще;

- свидетели, почувствовав, что допрос в суде — это совсем не то, что было у следователя, быстро забывают, чему их «научили» и начинают говорить правду;

- адвокат, будучи компетентным (вопреки ожиданиям следователя) и заинтересованным в положительном исходе дела для своего клиента, за пару судебных заседаний разносит в пух и прах весь этот ворох «доказательств»;

- судья, понимая, что дело на грани краха, пытается вывести из полудремы прокурора (не преувеличение, сам видел) и всячески, вплоть до подмигивания, намекает ему — делай же что-нибудь. Тот, подобно следователю, воображение свое особо не перегружает и тоже идет обычным путем. Он пафосно заявляет, что в деле имеется заключение экспертизы, которое он считает неопровержимым доказательством вины подсудимого;

- в отличие от прокурора, адвокат напрячь мозги не ленится и указывает суду на то, что выводы эксперта носят вероятностный или альтернативный, но не категоричный характер (так оно в большинстве случаев и есть) и могут оцениваться как доказательство вины только с учетом других доказательств. А таковых нет или они очень сомнительны. Услышав это, прокурор окончательно просыпается и начинает яростно отстаивать свою точку зрения.

И вот наступает момент, когда внимание всех сторон приковано к единственному документу — заключению эксперта и, соответственно, стоящей внизу подписи. Расторопный адвокат тут же «на колене» пишет ходатайство о вызове эксперта в суд. Прокурор, естественно, протестует. Судья морщится, кривится, смотрит на прокурора извиняющимся взглядом и... удовлетворяет ходатайство адвоката. А что ему еще остается?

«А что Вы делали вчера с восьми до одиннадцати?»

Вышеописанная ситуация является почти «стандартной» и помогает понять, что ждет эксперта в суде. Ведь правильность применения методики исследований и состоятельность выводов никого на самом деле интересовать не будет. Понимая исключительную важность момента, каждая из сторон будет задавать уйму провокационных и «наводящих» вопросов, подталкивающих эксперта к выгодным им ответам. Поэтому, если эксперт

хочет покинуть зал судебных заседаний с тем же достоинством, с которым он туда вошел, ему нужно:

- Предварительно (по возможности) узнать основные вопросы, интересующие стороны процесса. Вот чего совсем не нужно делать, так это — смешить народ и подавать ходатайство о предварительном ознакомлении с этими вопросами. Это не назначение экспертизы, фактически — это вызов на допрос и никто допрашиваемому загодя «вопросник» предоставлять не обязан.
- Отвечать уверенно, кратко и по делу, чтобы ни у кого не возникло даже мимолетного впечатления, будто эксперт оправдывается.
- Отклонять те вопросы, которые не имеют прямого отношения к исследованию. А таких будет немало. С этой целью нужно постоянно держать перед глазами перечень тех вопросов, которые задавал следователь при назначении экспертизы.
- Никак не показывать свое личное отношение к участникам и сторонам процесса. Стараться быть максимально объективным до самого конца, не давая малейшего повода суду сомневаться в своей непредвзятости.
- Если выясняется, что причиной этого беспорядка является некорректная и неполная постановка вопросов следователем при назначении экспертизы, не стеснясь на это указать. И тут же подсказать суду решение проблемы, предложив назначить не повторное, а дополнительное исследование без смены эксперта. Судье такой вариант понравится, у возражающей стороны не будет толковых контраргументов, а эксперт сохранит свой внешний блеск и неподмоченную репутацию.

Герасим Яценко